

Информация к размышлению третья

Юлиан Семенов во многих эпизодах показал незнание темы. Например, все немцы в фильме (включая изображающих чету Штирлица и Кэт при пересечении границы Швейцарии) носят обручальные кольца на правой руке, как их все носили в СССР, а вот настоящие немцы их носят на левой. Полностью выдуманы «досье». Личных дел в Третьем рейхе в том виде, как показано в фильме, не существовало,

как и выражений типа «характер нордический», «беспоощаден к врагам рейха». А все документы СС печатались готическим, а не латинским шрифтом. Сами «досье» переполнены искажениями. Например, о Геббельсе голос Ефима Капеляна за кадром вещает: «Образование среднее». На самом деле он был доктором философии Гейдельбергского университета, в 1922 году защитил диссертацию об истории драматургии. Неверно и заявление Капеляна, что Геббельс был назначен гауляйтером Берлина в 1944 году (за доблесть, проявленную при подавлении мятежа): он был назначен на эту должность 26 октября 1926 года и оставался на посту до своей смерти 1 мая 1945 г. О Геринге Капелян тоже говорит: «образование среднее», хотя тот окончил Военную академию в Карлсруэ и военное училище в Берлине Лихтерфельде – с наивысшей возможной суммой выпускных оценок, за что был лично поздравлен кайзером Вильгельмом. Зачем Семенову понадобилось скрывать высшее образование Геббельса и Геринга – непонятно, ведь негативное отношение народа к этим личностям базируется не на их образованности или необразованности, а на совершенных ими преступлениях. Когда Генрих Мюллер, идя по коридору, встретил Вальтера Шелленберга и Макса Штирлица, то очень удивился. Еще бы не удивиться шефу гестапо: ведь IV управление (гестапо) и VI управление (политическая разведка) располагались в разных зданиях, расстояние между которыми превышало 10 км. Гестапо – на Принц-Альбрехтштрассе, 8 (кабинет Мюллера был в соседнем здании – в бывшем отеле «Принц Альберхт» на Принц-Альбрехтштрассе, 9), а служба Шелленберга находилась в здании по адресу Беркаерштрассе, 32 – в другом конце города. По этой причине нелепа и сцена, когда Штирлиц, выйдя из своего кабинета, встречает солдат, несущих чемодан с рацией в рядом расположенный кабинет Рольфа. Рольф служил в гестапо – и поэтому его кабинет не мог быть соседним с кабинетом Штирлица. Нелепы и допросы, проводимые Штирлицем, как и его арест Кати Козловой (Кэт), так как ведомство Шелленберга не имело права проводить аресты на территории Германии. Мало того, служба

политической разведки, где работал Штирлиц, вообще не имела права на ведение следственной деятельности, включая допросы арестованных.

Непонятна сама профессиональная подготовка разведчика Исаева, который, пройдя во время воздушной тревоги в узел спецсвязи и позвонив Борману, стал хвататься за трубки голыми руками (а не через носовой платок). Тут только два объяснения: либо Штирлиц никогда в жизни не слышал про существование отпечатков пальцев, либо у Штирлица не было по русской привычке носового платка. Кстати, непонятно и то, почему вдруг узел спецсвязи остался без единого дежурного, хотя рядом в коридоре часовые остались на своих постах.

Фильм демонстрирует в РСХА полный аврал: работы выше крыши, все трудятся без сна по несколько суток, спят только пару часов. Вызванный по «делу» Штирлица Мюллер в кабинете Кальтенбруннера признается, что глаза у него потому красные, что он уже несколько ночей не спал. Затем Айсман (Куравлев), вызванный уже Мюллером по тому же «делу» Штирлица, о себе говорит то же самое – не спал трое суток, мечта – поспать 7 часов. Мюллер в награду за речательство Айсмана за честность Штирлица разрешает ему поспать 5 часов. Тот безмерно счастлив. На фоне этого тотального аврала Штирлиц выглядит полным тунеядцем. Он вроде бы тоже пару раз вскользь посетовал, что, дескать, времени не хватает. Но при этом отдыхает в загородном доме, занимаясь подрезанием еловых веток, играет с уличными собаками, каждый день околачивается в барах, где пьет пиво и коньяк, почитывает газеты и играет в шахматы, привозит просто так домой дам, знакомых по бару, где пьет с ними и танцует. В общем – развлекается как может, в то время как товарищи по работе не спят по трое суток. Мало того – Штирлиц настолько утомился от отдыха и развлечений, что у него, оказывается, «проблемы со сном»! Когда он видит проносимый в коридоре чемодан с рацией и заходит вслед за ним в кабинет Рольфа, то не находит ничего более глупого, чем попросить снотворное в качестве предлога. Голос Ефима Капеляна за кадром: «Теперь если кто-то спросит Рольфа, зачем к нему заходил Штирлиц, то тот ответит, что он заходил за снотворным». Самый несуразный предлог в период аврала в РСХА. Такая «отмазка» наоборот всех насторожит, ибо люди по трое суток не спят и счастливы на четвертые поспать хотя бы 5 часов, а один Штирлиц в РСХА, видите ли, за снотворным ходит к Рольфу...

Обыкновенных ляпов в фильме очень много. В ванной Штирлица и в ведомстве РСХА – советская сантехника. Невесть каким образом на стене кабинета Мюллера оказались висящими круглые пластмассовые часы «Слава», которые выпускались массово в СССР в 1970-х годах и висели в то время в моей комнате. Штирлиц идет на встречу с Борманом, надев черные пластмассовые очки производства СССР 1970-х годов по моде 70-х. Все носят костюмы, сшитые по моде 70-х. Но самое удивительное – это фломастер Штирлица, которым он записывает радиogramмы из Центра и рисует затем четыре карикатуры на Гимmlера, Бормана, Геббельса и Геринга. Откуда у Штирлица взялся этот фломастер в 1945 году? Никак Центр прислал в качестве секретного оснащения, ибо на работе Штирлиц пишет письмо Борману обычным пером, макаемым в чернильницу, - и точно так пишут даже генерал Мюллер и сам рейхсфюрер СС. Они фломастеров в жизни не видели. В эпизоде, когда Штирлиц на машине везет пастора Шлага к немецко-швейцарской границе, по радио звучит голос Эдит Piaф. Священник возмущается знаменитой песней «Я не жалею ни о чем» - и правильно возмущается, ведь она будет написана только через 15 лет после его перехода через Альпы.